

Лекция №6

Тема: Религии Финикии, Сирии, Палестины

План:

1. Исторический обзор
2. Создание алфавита
3. Важнейшие города
4. Боги Финикии
5. Финикийский культ
6. Связь финикийских религиозных верований с египетскими, вавилонскими, еврейскими, греческими и римскими

Земли Передней Азии, где жили народы, населявшие Финикию, Сирию и Палестину, были местом, на котором позже пришли в тесное соприкосновение три великие религии монотеизма: иудаизм, христианство и ислам, где переплетаются их священные предания и соседствуют святилища, нуждаются в несколько более подробном рассмотрении. Мы будем говорить не только о религии, народов, населяющих эти страны, но и об их культурных достижениях, так как они найдут свое отражение в событиях последующей истории.

1. Исторический обзор

На восточном побережье Средиземного моря между горами, идущими параллельно берегу и морем протянулась узкая полоска земли, в некоторых местах перерезаемая отрогами гор. Гораздо позже эти земли получают название «Левант». Здесь же расположено современные государства: Ливан, Сирия и Израиль. Значительную часть этой земли в древности населяли финикийцы. Так их называли греки, а за ними римляне. Это название вошло и в современные языки. Предполагается, что слово это происходит от слова «фойникес», что означает «красноватые», «смуглые».

От финикийского города Тира до Угарита, который некоторые историки тоже считают финикийским, располагались десятки приморских городов, каждый из которых был политическим и административным центром прилегающей области. Жители этой страны сами себя называли сидонянами, по названию одного из своих древнейших городов, а страну Ханааном, ведь она славилась пурпурными краскам, а слово «Χανααν» буквально означает «страна пурпура». Позднее это название стали относить также к Палестине и значительной части Сирии. Именно в таком смысле оно упоминается в Библии. По библейскому преданию ханаанеи (финикийцы) являлись потомками Хама сына Ноя, которые за непочтительность к отцу обречены богом быть рабами потомков Сима – израильтян. Сами финикийцы вели свое происхождение от мифического прародителя – Хна, сына бога Баала. По предположению российского ученого А.А. Немировского, он упоминается в Библии под именем – Каин, который был проклят и построил первый город. К имени Хна восходит и самоназвание финикийцев – ханаанеи.

Антропологические исследования позволяют представить, как выглядели финикийцы. По имеющимся данным, они были людьми невысокого роста, примерно – 1,63 метра, а женщины – 1,57 м. Судя по сохранившимся изображениям у них был удлинённый тип лица, продолговатые глаза, завитая или коротко подстриженная борода.

Финикийцы говорили на языке, принадлежавшем к северо-западной группе семитских языков. Во II тысячелетии до нашей эры они занимали более обширные территории, но в конце этого тысячелетия на их земли вторглись другие народы. Выжившая и сохранившаяся часть финикийцев, с тех пор проживала на территории, которая и стала называться Финикией. Финикийская земля была плодородна. Мягкий средиземноморский климат с непродолжительной дождливой зимой и долгим сухим летом способствовали высоким урожаям зерна, винограда, оливок, фруктов и, наверное, фиников.

Финикияне славились как мореплаватели и торговцы. Этот народ многократно упоминается в египетских надписях и документах, начиная с эпохи Древнего царства, а также в надписях ассирийских царей I тысячелетия до н.э. Каждое финикийское государство, известное по названию главного города, жило независимой от других жизнью. Подвергаясь постоянным военным набегам соседних могущественных государств, таких как Египет, Вавилон, Ассирия, финикийцы начинают обширную колонизацию Центрального и Западного Средиземноморья. Они закладывают свои города как на материках Африки и Европы, так и на островах Средиземного моря. В южной части Испании они основали колонии – Гадес, Малака, Секси, Абдера, на побережье Африки за Гибралтарским проливом – Ликс, по несколько городов в Сицилии и Сардинии, довольно плотно заселили побережье Северной Африки, а также значительное количество поселений в других местах. Крупнейшей колонией стал Карфаген, основанный в конце IX в. до н.э. он к III столетию превратился в мощнейшую державу, которая вступила в смертельную схватку за господство на средиземноморье с Древним Римом. Во время Второй Пунической войны выдающийся карфагенский полководец Ганнибал в течение 15 лет (с 218 по 203 гг.) находился на территории Италии и 6 лет Рим трепетал при упоминании его имени. Созданием колоний занимался в основном город-порт Тир.

Торговали финикийцы стеклом, пурпурными тканями, ювелирными изделиями, лесом, особенно ливанским кедром и кипарисом. В качестве платежного средства долгое время принимались драгоценные металлы, принимаемые на вес, например кусковое серебро. С VII века до н.э. жители Средиземноморья стали использовать монеты, что облегчило денежные расчеты. С середины первого тысячелетия финикийские города начали чеканить собственные серебряные, а затем и бронзовые монеты. Первыми городами, где начали чеканить деньги были: Сидон, Тир и Библ.

Финикийцы строили не только гражданские, но и военные корабли. Они посещали самые разные страны Средиземноморья, добирались до Азорских, а возможно и Канарских островов. В VI веке до н.э. египетский

фараон Нехо II поручил финикийским морякам совершить плавание вокруг Африки, которое было ими выполнено за три года. После смерти Александра финикийцы построили корабль длиной 40 м., на котором гребцы сидели в 11 рядов, а всего их было 1800.

Из чужих земель финикийские купцы привозили золото, серебро, слоновую кость, диковинных птиц – то, что сегодня попадает в категорию предметов роскоши. Эти товары шли для пользования владыкам и вельможам. Не брезговали они торговать и живым товаром – людьми, которых захватывали во время войн или пиратских нападений и превращали в рабов. Пиратство стало настоящей отраслью финикийского хозяйства. Финикийские пираты вошли в историю древности своей дерзостью и беспощадностью. Борьба с врагами, длительные плавания вдали от родных берегов, воспитали в финикийцах такие качества, как отвага, дерзость, коварство, расчетливость, умение приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам. Когда им было выгодно, они были безукоризненно честными, а когда чувствовали безнаказанность могли нагло обмануть.

В 1929 году ученым удалось в кургане Рас-Шамра на сирийском побережье Средиземного моря обнаружить остатки старейшего финикийского города Угарита, располагавшегося на самом севере страны, известного до тех пор только по названию. При раскопках были обнаружены развалины царского дворца, трех храмов, найдены памятники финикийской литературы и подлинные религиозные тексты. В их числе: «Борьба Бала Могучего и Мота», «Баал и Аната», «Волшебный лук», «В походе за невестой», «Эпос о Керете» и другие.

2. Создание алфавита

Важнейшим вкладом, сделанном финикийцами, в мировую цивилизацию было создание ими особой системы письма. Они создали в конце II тысячелетия до н.э. так называемое линейное финикийское письмо. Из имевшихся в употреблении знаков они отобрали, упростив их начертание, 22 знака, каждый из которых означал определенный согласный звук. При чтении к нему добавлялся нужный по смыслу гласный или не прибавлялся, когда этого не требовалось. Правила такого письма очень легко усвоить. Сравнительно скоро его начали заимствовать соседи финикийцев. Восточные соседи сохранили финикийский принцип письма – написание только согласных. На этой базе основаны современное еврейское и арабское письмо. Позже, чтобы избежать разночтений в священных текстах (Библии и Коране), они стали применять надстрочные и подстрочные значки, обозначающие гласные звуки, но это не привело к изменению самого характера письма.

Греки, воспринявшие финикийское письмо, внесли в него принципиальные изменения: они стали обозначать буквами и гласные звуки. Позднее на основе греческого алфавита родились латинский и два славянских, то есть глаголица и кириллица. В свою очередь происшедшие от финикийской восточные письменности были заимствованы соседями. В результате все современные системы письменности, кроме китайской и

созданных на ее основе, ведут свое начало от финикийского письма. То есть и мы с вами пользуемся культурным достижением финикийцев.

3. Важнейшие города

К наиболее сильным финикийским городам-государствам относились: Угарит, Библ, Сидон, Тир, Гебал,.

Библ

Byblos – так назывался не только могущественный азиатский город. Byblos – по-гречески именуется и папирус, «писчая бумага» древности. Отсюда же происходит и слово *biblion* – «книга» и, наконец, «Библия», «Книга книг», слово, вошедшее во все мировые языки. Сами же финикийцы считали, что название их города означает «Гора». Такое разночтение происходит, видимо, оттого, что папирус проник в Грецию через этот город, и по его имени получил свое название.

Уже в бронзовом веке (1200 г. до н.э.) Библ стал важным перевалочным пунктом в торговле с Месопотамией, Египтом и Критом. Известно, что жители шумерского Ура поддерживали торговые отношения с жителями Библа. Здесь на побережье было удобно перегружать на корабли товары, доставленные из глубинных районов Сирии и Месопотамии. Отсюда финикийские и египетские корабли везли их в разные страны. Даже корабли назывались «библскими», они были способны перевозить такие тяжелые грузы, как строительный лес. Торговля была оживленной. Из Египта в Библ везли папирус, каменные и керамические сосуды, благовония, ювелирные изделия. По обратному маршруту отправляли лес, смолу, оливковое масло, металлы, лазурит, кувшины и амфоры, рабов. Египет был беден природными ресурсами.

«Египтяне, писал историк П. Монте, - сражались с азиатами всюду, где бы ни встречались, - на Синае, в Палестине, и других землях, но было одно-единственное место, где их всегда хорошо встречали. Это – Библ». Некоторые историки считают, что страна фараонов стала «кормилицей финикийской культуры». На протяжении тысячи с лишним лет египетский фараон оставался высшей инстанцией для всех ближневосточных городов. Властитель Библа гордился титулом египетского князя и своей египетской культурой. Однако колонией Египта в современном смысле этого слова Библ никогда не был.

Тир и Сидон

Возвышение этих городов было связано с тем, что чужеземцам было трудно утвердиться в древней столице Финикии. Куда легче было прижиться на новом месте – в небольших городах к югу от Библа.

Французский авиатор и исследователь древностей А. Пуатбар в 1934 году во время полетов над побережьем обнаружил видневшиеся с воздуха под водой темные пятна, имевшие правильную геометрическую форму. Начавшиеся вскоре исследования местности позволили найти забытый порт Тир.

С появлением в Тире и Сидоне кораблей критского образца, снабженных килем, вместо плоскодонных, применявшихся ранее, «Великое

Сирийское море», - эта непроходимая, необозримая даль, окружавшая их полосу земли словно стеной, - стало для них «Великим морским путем» (шелковым или пурпурным). Отсюда корабли тирийцев и сидонян – финикийские корабли поплыли во все страны: Грецию, Италию, Испанию, Африку.

Ученые длительное время продолжают спорить о том, какой из этих двух городов древнее – Тир или Сидон, как спорили некогда их жители. Согласно преданию, пересказанному Иосифом Флавием, Тир был основан выходцами из Сидона в начале XII века до н. э., когда их собственный город разрушили пришлые племена – филистимляне. Однако археологи давно опровергли эту легенду. Сегодня известно, что на месте Тира поселение возникло приблизительно в XXVIII веке до н.э. и его правители с давних пор посылали дары и вели переписку с египетскими фараонами. Мнимые переселенцы, прибыли в Тир после разгрома, учиненного Сидону «народами моря». Оба города располагались поблизости. Между ними было всего 200 стадий, то есть около 40 километров.

Круто изменилась история Тира при правителе, которого звали Хирамом или Ахиромом. (969-936 гг. до н.э.) и он был, может быть, самым великим и могущественным из финикийских царей. В одном из преданий, дошедших до нас сказано: «его корабли бороздили все пространство Средиземного моря вплоть до самого океана и выходили в него. Богатства царя дали ему возможность заняться самим городом». Свои преобразования Хирам начал в середине X века до н.э. До этого времени большая часть города лежала в стороне от моря и жители называли ее «Ушу». Почти в километре от берега напротив города находился в море остров, на котором располагалось несколько портовых сооружений и небольшая крепость, где горожане укрывались в случае нападения врагов. Царь Хирам повелел расширить территорию острова, засыпая промежутки между небольшими островами, расположенными рядом и оставив в неприкосновенности почти километровый пролив. По оценке современных историков территория отвоеванная жителями Тира у моря составила 58 гектаров. Было построено две гавани. Город был застроен многоэтажными домами в шесть и более этажей. Страбон писал, что в Тире дома выше, чем в Риме, где запрещалось строить дома выше 21 метра. Тир был, возможно, самым красивым городом античности. Позднее с ним можно было сравнить только Венецию «хозяйку морей».

Имя Хирама заслуживает упоминания в связи с еще одним знаменательным событием, вошедшим в историю религий древнего мира. Он являлся строителем храма Соломона, который царь Израиля возвел для своего Бога Яхве или Иеговы в Иерусалиме. Строительство задумал еще отец Соломона Давид и обратился за помощью к Хираму, так как древние евреи не умели строить больших сооружений. (Некоторые истории предполагают, что строитель Иерусалимского храма Хирам и царь Тира Хирам были разными людьми, всего лишь тезками). Согласно Библии на строительство было привлечено 153 600 иноземных мастеров. Кроме жителей Тира к работе

были привлечены жители Библа и вероятно Сидона. Только Финикия могла направить на строительство храма мастеров таких специальностей как каменщики, плотники и столяры, литейщики, чеканщики, ткачи, гончары, которые славились своим искусством по всему Востоку.

В Библии говорится, как проходила заготовка материалов для храма: «обтесывали же их работники Хирамовы и Гавлитяне (жители Библа), и приготавливали дерева и камни для строения дома (храма)». Длилась эта работа три года. «Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его». Камни обтесывали прямо в каменоломнях, а деревья в лесу. Качество обработки было очень высоким. Иосиф Флавий пишет, что камни, из которых были сложены стены Иерусалимского храма, были так гладко обтесаны, «что наблюдатель не мог заметить никаких следов от ударов молотком или другими инструментами. Казалось, будто весь строительный материал удалось подогнать само собой, без помощи подручных средств. То же относится и к работе плотников, которым пришлось обстругать множество бревен. Соломон распорядился по окончании строительства стен обшить все помещения досками. «И обложил стены храма внутри кедровыми досками; от пола храма до потолка внутри обложил деревом и покрыл пол храма кипарисовыми досками... Все было покрыто кедром, камня не видно было». (3 Царств. 6, 15, 18) Не трудно догадаться, почему Иерусалимский храм так легко был дважды разрушен и в отличие от египетских не сохранился до наших дней.

Историк А. Волков пишет: «...Знаменитый Иерусалимский храм вовсе не является памятником древнееврейской архитектуры. Это – блестящий образец финикийского стиля».

Финикийцы пользовались плодами независимости до конца VIII века до н.э., когда они были захвачены Ассирией. После этого завоевания Финикия уже никогда не бывала полностью свободной, переходя из-под власти одних завоевателей к другим. Халдеи, персы, македоняне или греки, а затем римляне покоряли эти земли.

4. Боги Финикии

Несмотря на бесконечные завоевания, финикийцы отличались своеобразием своих религиозных представлений. Древние скотоводы-кочевники, которыми были финикийцы, породили родоплеменные культы. Их язык знал только два рода – мужской и женский без среднего. Для скотовода бык был главным символом производящих мужских сил, поэтому именно его изображение становится символом высшего божества. С таким же почтением относились жители пустынных равнин к каждому одиноко стоящему дереву или скале, полагая присутствие в них таинственных сил. Постепенно финикийцы переходят от кочевого к оседлому образу жизни. Одновременно с изменением условий меняются и представления о божествах и их функциях. Из покровителей стад боги становятся покровителями земледелия, богами плодородия.

Многие первобытные народы и среди них предки финикийцев считали, что имя является неотъемлемой частью человека, и знание имени позволяет получить власть над его обладателем. Тем более это относилось к богам. Но боги могут рассердиться на попытку человека подчинить кого-то из них и сурово такого нечестивца наказать. Отсюда следовало, что произносить вслух подлинное имя бога нельзя. По этой причине имена божеств их пантеона просты и имеют нарицательное значение. Бог «Баал» означает владыка, Адонис – «Господь», Мелек-Молох – «царь», Баалат – «владычица» и просто «боги» – Эл. Ученым бывало нелегко разобраться, какое конкретное божество скрывалось под тем или иным названием.

Несмотря на различия в местных культах их сущность оставалась примерно одинаковой. Везде чтили мужское божество «Баала», «владыку своего народа», проявлявшегося в небесной природе – в громе, молнии, буре и т.п., пребывающего в высоких горах. Почти каждый город Сирии и Финикии имел собственного Баала, поэтому они были очень похожи. Символами этого бога были бык и лев, олицетворявшие мужскую оплодотворяющую силу. Храмы в его честь строились на горных возвышенностях, поскольку он считался небесным божеством, а также богом солнца. Ему соответствовала богиня Баалат, полагают, что она была аналогом Астарты. Она мать-земля, именуемая «владычицей». Баалат – олицетворение земного плодородия, ее функции во многом совпадают с функциями богини Иштар. В Древнем Египте Астарта иногда отождествлялась с Сехмет, считавшейся женой Сета, дочерью Ра. Кроме того, она являлась и богиней луны, символически изображавшейся в виде коровы. Поклонение ей происходило на зеленых холмах и в священных рощах. Самыми знаменитыми культами были культ Астарты Сидонской и Балааты Библосской. В финикийских надписях она именуется или просто Баалатой, или Великой богиней Библоса. Кроме этих имен часто упоминается мужское божество природы, выражающее ее умирание и возрождение. Очень широко в Сирии и Финикии был распространен культ умирающего и воскресающего бога Адониса.

Арамейские надписи указывают, что сирийцы наряду с Хададом почитали бога Эл. Он был семитическим богом, поэтому можно сказать, что все арамейские собственные имена, в состав которых входит слово Эл, следует относить к этому божеству.

В Тире главным богом был Мелькарт (фин. «царь города»). Он почитался повсеместно в Финикии и Сирии, как покровитель мореплавания. В Тире в начале весны проводили обряд его погребения, поскольку он почитался как умирающий и воскресающий бог.

В Сидоне главным был Эшмун («имя», заменяющее запретное имя бога) – также воскресающий и умирающий бог, бог-целитель, который был наделен силой воскрешать мертвых. Его символом была змея на шее. В эллинистический период он отождествлялся с греческим богом Асклепием. В Тире и Карфагене Эшмун считался спутником Мелькарта.

Религия финикийцев и сирийцев, как и других стран Древнего Востока, характеризуется существованием государственной или официальной религии и народной. В каждом государстве были официальные культы Баала и Баалат, которые были владыками данного государства, а наряду с ними существовали культы, которые отправлялись простым народом. Официальная и народная религия смыкались в одном пункте – в культе божеств растительности и плодородия.

В народной религии основное место занимали земледельческие культы. Они посвящались «благодетельным богам»; боги податели дождя, земного плодородия, пахоты, посевов, урожая, жатвы, хлеба, вина. Одновременно почиталось божество Анат – богиня охоты и битвы. Несмотря на наличие благодетельных богов, в религии этих народов считалось, что боги обладают более разрушительной, чем созидательной силой.

Кроме верховных и общих богов почитаются и другие. Каждый финикийский корабль украшался изображением бога-карлика, одного из них звали «Пуам», это имя греки переделали в пигмей. Часть своих богов финикийцы заимствовали у других народов. Владыку подземного царства бога Нергала они заимствовали из шумеро-аккадской мифологии. Много заимствований было сделано из египетского пантеона. Они переняли культ богов: Пта, Тота, и особенно Осириса, культ которого во многом напоминал их культы об Адонисе и Эшмуне, а также разнообразные египетские религиозные символы. Постепенно среди финикийских богов выстраивается иерархическая лестница, а сами они приобретают по несколько функций. Так божества природы приобретают функции божеств охоты.

В космогонии финикийцев наиболее известной является легенда, согласно которой из соединения материального и духовного появилось мировое яйцо – Мот. Создатель-демиург, рассекший это яйцо, создал небо и землю, небесные светила, живых существ и людей. Хоронили финикийцы своих покойников в гробницах, пещерах или искусственных склепах, сначала на носилках, потом в саркофагах, которые по примеру египетских назывались «домами вечности». С покойником клали амулеты, домашнюю утварь, идолов.

Существовал бог смерти Муту (Мот). Он насылал на землю засуху. По представлениям финикийцев смерть проникает в дом через окно. За гробом душу умершего ждали чудовища. Колдовство, магия, заклинания против злых духов были развиты у финикийцев, как и у других народов Передней Азии.

5. Финикийский культ

В Сирии и Финикии храмы для отправления религиозных обрядов появились не сразу. Для почитания выбирались иногда целые горы. На севере такой горой была Цафон, а на юге Кармел. В других случаях почитали не всю гору, а только пещеру в ней. Однако, наиболее распространенным было почитание фетишей, в качестве которых выбирались большие камни, вокруг них сооружалась ограда и возникал двор. В качестве фетиша выбирались конусообразные или столпообразные, а иногда круглые камни

или колонны, считавшиеся носителями божественной силы и называвшиеся «вефилиями» - «домами божьими». Такие камни считались символами бога солнца. Затем воздвигался храм, рядом с которым находился жертвенник, таким образом ритуал жертвоприношения проводился под открытым небом. Кроме камней священными фетишами выступали иногда деревья и целые рощи – также носители божественной силы. В Берите была известна священная роща бога Эшмуна. Много священных рощ было посвящено богине Астарте. Впоследствии наряду с культом настоящих деревьев, появляются культы условных, символических деревьев. Таким образом первоначальные финикийские культы были далеки от антропоморфизма и лишь под влиянием соседей: египтян, вавилонян, а потом и греков, у них появляются фетиши с человекоподобными чертами.

В I тысячелетии до н.э. в Финикии началось сооружение храмов значительных размеров, но еще раньше в XII веке в Гадесе был построен большой храм, посвященный Мелькарту, в котором находилась его гробница.

Жрецы Мелькарта ходили босыми, облачались в белые льняные одежды и брили головы. Во время жертвоприношений они надевали более торжественную одежду, отделанную широкой полосой. Жрецы давали обет безбрачия. Во главе их стоял верховный жрец. От Мелькарта ожидали прорицаний о будущем. Считалось, что бог делал это обычно во сне того человека, который просил о пророчестве. Желаящие получить его ложились спать в помещениях храма, а утром жрецы толковали их сны. Алтарь Мелькарта должен был ежедневно обогреть кровью жертвы. Чужеземцам разрешалось заходить в храм лишь ненадолго, а женщины туда не допускались вообще. Храмы Мелькарта были построены во многих городах. Наиболее почитаемым был храм в Тире. Даже карфагеняне посылали ежегодно туда десятую часть всех доходов, в том числе и военной добычи. Вот когда возникла известная и поныне церковная десятина.

Когда в III веке до н.э. в Карфагене семья Баркидов приобрела доминирующее положение, своим небесным покровителем они избрали Мелькарта. Так имя отца Ганнибала Гамилькар означает «раб Мелькарта», а его имя значит – «милостив ко мне Баал».

Известно, что финикийские храмы были очень богаты. Финикийцы отмечали и праздники, посвященные своим богам. Большим праздником Тира и его колоний, особенно Гадеса, где находилась гробница бога, был праздник в честь пробуждения (то есть воскресения) Мелькарта, установленный якобы в X веке царем Хирамом. (Атеистически мыслящие ученые, прослеживая цепочку смерти и воскресения богов от Египта до Иудеи (Осирис, Таммуз, Мелькарт, Адонис, Христос) видят в этом какую-то неполноценность и приземленность религиозных преставлений, не понимая, что в этом заложен и другой смысл. Страдание приводит к искуплению. Страдание является элементом, сопровождающим человека всю жизнь, но надежда на искупление нужна людям как воздух.

Во время праздника, который длился несколько дней, из города удаляли всех чужестранцев. Само празднество разворачивалось как

четыреактная драма. В первой части изображение бога сжигалось, что означало его смерть. При этом почитатели Мелькарта плакали и в экстазе ударяли себя ножами и копьями. Вторым действием были похороны остатков сожженного изображения. Третьим действием был «священный брак», символизирующий предстоящее новое рождение бога. И, наконец, его новое рождение и явление в мир. Если поразмышлять над этим торжеством, то явственно видно, что оно символизирует цикличность и неизбежное возрождение жизни, ее победу над смертью.

В Библие, происходили праздники, о которых сообщают античные писатели в честь бога Адониса (господь, владыка) – божество финикийско-сирийского происхождения с ярко выраженными растительными функциями. Его культ был заимствован древними греками. У дамасских сирийцев он назывался Хадад. Его даже называли царем всех богов. Он изображался с зубчатой короной, длинной бородой, распущенными волосами и с огромной палицей в руках. Он считался также богом войны и бури.

Торжества в честь Адониса сильно походили на мистерии в честь Мелькарта. Так как Библия была связана с Египтом, то этот праздник отмечался и там, где его считали Осирисом. Культ Адониса был воспринят и греками. Таким образом, этот бог принял статус международного. Лукиан рассказывает, что мистерии в честь Адониса распадалась на две части: деревянное изображение убитого бога скрывали, а затем приготавливали так называемые «адонисовые сады». Это корзины или сосуды, наполненные жирной землей и засеянные семенами латука (травянистое растение с кистями светло-желтых цветов). Женщины выставляли их у дверей на солнце, где семена быстро прорастали и вскоре увядали, символизируя судьбу юного бога плодородия, сраженного зноем. «Сады Адониса» вошли в поговорку; их считали символом скоропреходящего бытия. Во время мистерий должна была принесена в жертву женщина.

Все праздники финикийцев сопровождалась театрализованными представлениями, во время которых на различных музыкальных инструментах звучала музыка, верующие танцевали. Известно, что богатые тирские купцы на празднике в честь Мелькарта плясали, то высоко подпрыгивая, то низко приседая и извиваясь всем телом.

Считается, что религиозные культы в Сирии и особенно Финикии были жестокими и грубо чувственными. Изображения богов показывают, что финикийцы представляли их себе страшно свирепыми и уродливыми чудовищами. Они посылают засуху, болезни, мух, чтобы мучить человека, а мышей истреблять посевы. Богов необходимо было задабривать жертвами. Жертвы приносили везде: на горах, холмах, в долинах, в ручьях, реках и озерах. В жертву приносилось все: еда, одежда, животные, люди. Различались различные формы принесения жертвы, но главными были просительные и благодарственные. Существовало три вида жертв: кровавые, бескровные и в виде различных предметов.

Кровавые жертвы приносили на алтаре. В особо важных случаях практиковалось так называемое всеожжение (то, что греки называли

холокаустом, отсюда холокост), когда всю жертву целиком сжигали на алтаре. Важнейший дар богу – кровь. Часто люди обстригали себе волосы на голове в честь бога, так как они символизировали кровь. В Библие во время жертвоприношений Адонису река становилась кровавой, от того, что размывала красную глину. В честь богов устраивали мистерии, которые в большинстве носили хтонический характер. В Тире и Карфагене культы носили несколько иной характер. Там умилоствовали солнечного бога Мелькарта, бывшего и богом мореплавания, принося ему в жертву детей. В случае крайней опасности даже царь собственноручно закалывал своего первенца. Время от времени массовые жертвоприношения детей происходили по требованиям жрецов без внешних причин, просто на всякий случай, чтобы умилоствовать богов и отпраздновать победу над врагами.

Ребенка вначале умерщвляли, а затем сжигали на бронзовых руках статуи бога. Происходило это ночью при звуках флейт, тамбуринов и лир. Финикийцы считали, что в результате жертвоприношения душа жертвы поднималась непосредственно к богу, входила в царство Баал-Хаммона и там становилась главным защитником интересов родины и собственных семейств. Такое жертвоприношение называлось словом «молк» (или «молек», «молок»), а в русском языке распространено слово Молох. Соседи финикийцев посчитали, что у них есть бог с таким именем, которому они приносят человеческие жертвы.

Когда римляне осадили Карфаген во время Пунических войн то в жертву богам было принесено более 500 детей, из которых 200, сыновья самых знатных родителей, были определены властями, а остальные 300 пожертвованы добровольно. Со временем появляются «жертвы замещения», когда вместо ребенка убивали животное, но историки свидетельствуют, что окончательно от жертвоприношения детей финикийцы никогда не отказывались.

Во время войн пленных, принося в жертву, часто сжигали, причем выбирали самых сильных и красивых. Цель сожжения была в том, чтобы огонь пожрал их и в виде дыма отнес богам.

Когда Александр Македонский осадил Тир, его защитники на стенах города рубили на куски захваченных ранее в плен солдат его армии и бросали в море. Такую жестокость македонский царь не мог оставить безнаказанной. После семимесячной осады, во время которой Александр приказал засыпать пролив, отделявший крепость от материка, он захватил город. Не менее двух тысяч защитников было распято на крестах, а тридцать тысяч продано в рабство.

Жертвы, приносимые морю, показывают, что со временем у финикийцев появилось представление о морском божестве. Археологи в Библие нашли монеты с изображением божеств в греческом обличье и с символами морского владычества. На монетах из Берита божество с трезубцем стоит на четырех дельфинах, на библских – изображен гений в виде крылатого коня с хвостом дельфина, на тирских – Мелькарт, сидящий на морском коне.

При храмах действовали многочисленные коллегии жрецов, многие из которых были из царского рода. Существовали и наследственные жреческие рода.

6. Связь финикийских религиозных верований с египетскими, вавилонскими, еврейскими, греческими и римскими

Портовые города во все времена и во всех странах были не только средоточием торговых путей, но и новых идей. По этой же причине Финикия была не только перекрестком торговли между странами Африки, Азии и Европы, но и не менее, а, возможно, и более важным по своим историческим последствиям перекрестком распространения духовного влияния – религиозных верований. Именно через Финикию и ее купцов Европа познакомилась с мудростью египетских жрецов и вавилонских магов, а затем из этих же портов началось распространение христианства.

Все финикийские города имели теснейшие связи с Египтом. Египтяне периодически захватывали эти города-государства и вводили там культ своих богов. Рамсес III построил в Финикии и Сирии храмы в честь бога Амона-Ра. Культ египетских богов оказал влияние на развитие религиозных представлений в этих землях.

Еврейская религия и мифология до утверждения у евреев единобожия была очень схожа с финикийской. И хотя в период, когда возникло и укреплялось единобожие, поклонение старым богам вызывало резкое неприятие и осуждение как «языческая мерзость», все же различные религиозно-мифологические образы и сказания ханаанейской древности оставили заметные следы в священных книгах новой еврейской религии, которые в христианской традиции стали именоваться Ветхим Заветом.

Самые тесные контакты между греками и финикийцами установились на острове Кипр, где греческие и финикийские города располагались в непосредственной близости, а в отдельных, они жили рядом друг с другом. Греки не только переняли систему финикийской письменности, привезли в свою страну из Финикии папирус, а книги стали называть «библион». Вероятнее всего, через Кипр Финикия и Греция начали обмениваться духовными идеями через заимствование мифологических сюжетов.

Особенно сильно финикийское влияние ощущается в образах и культах богини любви и красоты Афродиты и самого любимого греческого героя Геракла. Уже в VI веке до н.э. греки отождествляли Геракла и одного из финикийских богов – Мелькарта. Греки заимствовали праздник в честь другого финикийского бога – Адониса, ставшего греческим героем. Основателем знаменитого греческого города Фивы (Беотия) греки считали финикийца Кадма, пришедшего в Грецию из Тира в поисках своей сестры Европы, а матерью греческого бога вина, виноделия и веселья Диониса – дочь Кадма, Семелу.

Еще теснее установились связи между греками и финикийцами после завоеваний Александра Македонского. Вслед за воинами Александра на Восток хлынули толпы греков, искавших удачи и легкой жизни. Многие из них селились в финикийских городах, где лучше узнавали финикийцев, их

культуру, искусство, религию. Финикийцы активно вливались в эллинскую культуру, воспринимая их язык и даже беря греческие имена. Финикиец Зенон переселился в Афины и стал родоначальником стоицизма – одного из самых распространенных философских направлений древности. Финикия и Сирия оказали значительное влияние на религиозное мировоззрение в Римской империи.

Греческие и римские писатели, философы обращались к финикийским богам, находя в них черты, родственные греческим и давали им греческие и римские имена. Иногда они рассматривали чужих богов как варианты, ипостаси, собственных и почитали их.

Литература:

Учебники: 1. История религии. В 2-х томах. Под общей редакцией И.Н. Яблокова. М. Т. 1. «Высшая школа». 2007. 3 изд. С. 48-58

2. Мирча Элиаде. История веры и религиозных идей. От каменного века до элевсинских мистерий. М. 2008. Т.1

3. С.А. Токарев. Религия в истории народов мира. Изд. 5. М. 2005

4. Иллюстрированная история религий. Д.П. Шантепи де ля Соссей. В 2-х томах. Репринтное издание 1899.

5. 6. Иллюстрированная энциклопедия. Всеобщая история религий мира. М. 2008.

6. А. Мень. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. Т. 1-2. М.: 1991

Дополнительная литература:

1. Э.Б. Тайлор. Первобытная культура. М. 1989.

2. Д.Д. Фрэзер. Золотая ветвь. М. 1983

3. Ю. Циркин. Мифы Угарита и Финикии. М. 2003

4. А.В. Волков. Загадки Финикии. М. 2004